

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX в.: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ ЦИН И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)¹

Сунь Ичжи

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
yizhisun961203@gmail.com

Аннотация. Статья представляется собой обобщение китайской историографии периода Поздней Цин и Китайской республики о присутствии Российской империи на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX в. Автор исследует тенденции в развитии раннекитайской историографии до 1949 г. Уже в период поздней Цин и Китайской республики была заложена основная линия развития для дальнейшей китайской историографии периода Китайской Народной Республики в отношении оценки русского присутствия на Дальнем Востоке. Публикация архивных материалов, собраний сочинений участников событий и двухсторонних договоров являлись важнейшей задачей для китайских историков. Были переведены основные работы и документы русской стороны, благодаря чему китайским коллегам в дальнейшем удастся проводить комплексный сравнительный анализ по проблематике. Стоит упомянуть, что в отличие от советской историографии и историографии КНР (в том числе и тайваньская историография после 1949 г.), историография Поздней Цин и Китайской республики была минимально политизированной, что придает некоторым работам того периода научную актуальность и по сей день.

Ключевые слова: историография, Китай, Китайская республика, Династия Цин, Россия на Дальнем Востоке, КВЖД, Русско-Китайский банк.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01350 «Колонизация Дальнего Востока и Маньчжурии в правительственных документах, публицистике и периодике России и Китая 1894–1920 гг.».

THE FAR EAST IN THE POLICY OF RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH–EARLY 20TH CENTURIES: THE MINION FROM CHINA (HISTORIOGRAPHY OF THE LATE QING DYNASTY AND THE REPUBLIC OF CHINA)¹

Sun Yizhi

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
yizhisun961203@gmail.com

Abstract. The article is a summary of the Chinese historiography of the Late Qing Dynasty and Republic of China period on the Russian Empire in the Far East in the late 19th and early 20th centuries. The author has made an attempt to fully explore the trend of the early Chinese historiography before 1949. Already in the period of Late Qing Dynasty and Republic of China, the basic line of development for further Chinese historiography of the People's Republic of China period in relation to the Russian presence in the Far East was laid. The publication of archives material and treaties is a crucial task for Chinese historians. The main works and documents from the Russian side have been translated, thanks to which the Chinese colleagues will be able to conduct a comprehensive comparative analysis on the subject matter in the future. It is worth mentioning that, unlike Soviet historiography and PRC historiography (including Taiwanese historiography after 1949), the historiography of the Late Qing Dynasty and the ROC was minimally politicized, which gives some works of that period scientific relevance to the present day.

Keywords: historiography, China, ROC, Qing Dynasty, Russian in Far East, Chinese Eastern Railway, Russo-Chinese Bank.

Цитирование: Сунь И. Дальний Восток в политике Российской империи конца XIX–начала XX в.: взгляд из Китая (историография периода Поздней Цин и Китайской республики) // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 194–112. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-94-112 / Sun Yu. The Far East in the Policy of Russian Empire in the Late 19th–Early 20th Centuries: the Minion from China (Historiography of the Late Qing Dynasty and the Republic of China), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 4. Pp. 94–112. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-94-112.

© Сунь И., 2022

---

¹ This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-01350 "Colonization of the Far East and Manchuria in Russian and Chinese Government Documents, Journalism and Periodicals, 1894–1920".

Трактовки российского продвижения на Дальнем Востоке в конце XIX–начала XX в. китайской историографией начались одновременно с ходом исторических событий. После Первой опиумной войны в Китае началось Новое время. Хорошо характеризует данный период высказывание Ли Хунчжана (李鴻章) о «беспрецедентном изменении впервые за несколько тысяч лет (數千年未有之變局)» в истории Китая второй половины XIX в. Историческая наука как одна из наиболее политизированных и идеологизированных наук того периода стала центром борьбы между китайскими и западными идеями.

Поражение в Китайско-Японской войне и заключение Русско-Китайского секретного договора 1896 г. окончательно разрушили иллюзию о «возрождении династии в период Тунчи и Гуансюй (同光中興)» и привели Китай в глубочайший в истории страны кризис. Уже во времена поздней Цин историки начали размышлять над двумя вопросами: почему это произошло и что делать дальше. Для их решения на теоретическом уровне они, в первую очередь, обратились к разработке конкретных проблем, среди которых особое внимание было обращено на деятельность Российской империи в Азиатской части страны, на Дальнем Востоке и в сфере влияния России на севере Китая. В течение более ста лет китайская историография интенсивно изучала данную проблематику, используя разные методики и источники.

Исторически сложилось, что китайская историография недостаточно освещена в России, нежели советско-российская в Китае. В частности, ленинградская–петербургская школа во главе с Б.А. Романовым, Б.В. Ананьичем и др. почти целое столетие изучала российскую политику на Дальнем Востоке без привлечения китайских источников и китайской историографии (однако это не исключает ее огромный вклад и лидирующую позицию в развитии мировой науки о российском империализме конца XIX–начала XX в.). В данной статье автор предпринял попытку кратко и системно изложить развитие китайской историографии по геополитической и экономической деятельности Российской империи в Сибири, на Дальнем Востоке и в Китае в конце XIX–начале XX в., чтобы восполнить существующий пробел и предоставить справочный материал для российских исследователей.

В период поздней Цин в основном шла источниковедческая подготовка для дальнейшего исследования. В частности, были опубликованы сборники договоров с Россией. Впервые были опубликованы русско-китайские договоры, подписанные после 1895 г. В свою очередь, нужно упомянуть публикацию 1905 г. «Китайско-Русские международные договоры с комментариями (中俄國際約注)» в пяти томах под редакцией Ши Шаочана (施紹常) [Китайско-Русские международные договоры с комментариями, 1905], известного дипломата, ставшего в 1903 г. помощником китайского посла в России. В пятом томе Ши Шаочан опубликовал 8 договоров, подписанных с 1895 по 1902 гг., в том числе Контракт по 0,4% займам 1895 г. в 19 статьях (四厘借款合同十九條), Декларация 1895 г. [о 0,4% займах] в пяти пунктах (聲明文件五條), Контракт по КВЖД 1896 г. в 12 статьях (東省鐵路合同十二條),

Банковский контракт 1896 г. в 5 статьях (銀行合同五條), Китайско-Русские соглашения 1898 г. [об аренде Порт-Артура и Дальнего] в 9 пунктах (中俄會訂條約九條), Специальные соглашения 1898 г. [об аренде Порт-Артура и Дальнего] в 6 пунктах (專條六條), Контракт по южной ветви КВЖД 1898 г. в 7 статьях (東省南枝路合同七條) и Пекинский договор 1902 г. в 4 пунктах (北京約四條). Договоры были опубликованы на китайском языке, каждый документ Ши Шаочан снабдил своим предисловием. В целом, уже в данной публикации были представлены почти все основные гласные договора между Россией и Китаем конца XIX–начала XX в. Секретные соглашения не были опубликованы, в том числе Русско-Китайский секретный договор 1896 г.

Кроме отсутствия секретных договоров другим важным недостатком публикации Ши Шаочана является отсутствие версий документов на французском и русском языках. Договоры публиковались исключительно на китайском языке, в том числе подписанные только на французском. Однако эти недостатки не умаляют вклад Ши Шаочана в науку. Первая подобная публикация двухсторонних договоров в советской историографии появилась только в 50-х гг. XX в. [Русско-Китайские отношения 1689–1916, 1958]. Стоит упомянуть, что в данной публикации все договоры были опубликованы исключительно на русском языке.

Помимо публикации договоров между Россией и Китаем еще одним важным проектом источниковедческого характера времен поздней Цин была публикация полного посмертного собрания сочинений Ли Хунчжана (1823–1901 гг.) – ключевой фигуры в переговорах с царским правительством о заключении Секретного договора 1896 г., предоставлении концессий для строительства Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД), а также создании и функционировании Русско-Китайского банка.

В 1905–1908 гг. под редакцией соратника Ли Хунчжана историка и известного педагога У Жулуна (吳汝綸) вышло «Полное собрание сочинений господина Ли Вэньчжунна (Ли Хунчжана) (李文忠公全書)» в 165 тт. [Полное собрание сочинений господина Ли Вэньчжунна, 1905–1908], в том числе 80 томов высочайших докладов (奏稿), 20 томов личных писем (朋僚函稿), 20 томов переписок с Ямэнем по управлению делами стран (譯署函稿), 4 тома переписок по военно-морским делам (海軍函稿) и 40 томов телеграмм (電稿).

Данное издание собрания сочинений не соответствует в полной мере правилам научной публикации. У Жулунь во время редактирования и составления сборника руководствовался политическими мотивами. Действия Ли Хунчжана после Китайско-Японской войны, его прорусская ориентация вызывали недовольство среди ученых-чиновников Китая, в результате чего к концу жизни его репутация сильно упала в глазах образованного общества. Как соратник Ли Хунчжана, У Жулунь рассчитывал с помощью издания полного собрания сочинений «остановить клевету» в отношении Ли [Тун Бэньдао, 2008, с. 140–145].

«Полное собрание сочинений» имеет два основных и серьезных недостатка, которые не позволяют признать его строго научным и по-настоящему «полным» изданием. Во-первых, это связано с субъективным отбором материалов. В опубликованной версии сборника насчитывается более 6 млн иероглифов. Однако, согласно изысканиям современных исследователей, черновой вариант из хранилища Шанхайской библиотеки содержит 17–18 млн иероглифов [Тун Бэньдао, 2008, с. 140–145]. 60 % материалов из чернового варианта, неподходящие на взгляд У Жулуня для «прекращения клеветы», были исключены из конечной версии издания. Во-вторых, при сравнении чернового варианта и опубликованной версии можно заметить, что У Жулунь местами самовольно редактировал текст переписок и телеграмм Ли Хунчжана, идя вразрез с принципом историзма и рассчитывая таким образом «остановить клевету» [Тун Бэньдао, 2008, с. 140–145].

Вне зависимости от субъективности У Жулуня, его «Полное собрание сочинений» в течении 100 с лишним лет было единственным источником для исследователей по истории поздней Цин, в том числе для изучения отношения Ли Хунчжана и его тактики в отношении Российской империи. Недавно китайские ученые опубликовали современное академическое «Полное собрание сочинений Ли Хунчжана» (28 млн иероглифов, в 39 тт.), куда вошел не только весь черновой вариант издания У Жулуня, но и другие документы из разных архивов и библиотек, не обнаруженные в свое время У Жулунем [Полное собрание сочинений Ли Хунчжана, 2008].

После свержения династии Цин и создания Китайской республики в исторической науке появилось больше академической свободы, бурное развитие получило исследование России, в том числе ее продвижение и экономическая политика на Востоке.

В источниковедческой области продолжалась линия развития, заложенная еще в первом десятилетии XX в. Вышло множество сборников договоров между Россией и Китаем, в том числе «*Treaties, Conventions, Agreements, Exchanges of Notes, etc., between China and Foreign Powers*» под редакцией МИДа Пекинского правительства. 7-й том данной серии полностью посвящен русско-китайским договорам – с Нерчинского до последнего договора между СССР и Пекинским правительством (в том числе был опубликован Русско-Китайский секретный договор 1896 г.). Данное внутреннее издание МИДа до сих пор является самым лучшим и полным справочником для историков в связи с тем, что все договоры были опубликованы согласно оригиналам (составители видели документы «вживую»), а также, в отличие от других китайских и советских изданий, договоры были опубликованы на всех языках – на китайском, русском, французском, английском, а для ранних договоров и на латинском языке. Однако, в отличие от издания Ши Шаочана, в публикации МИДа отсутствуют комментарии и критические предисловия к каждому договору [Treaties, Conventions, Agreements, Exchanges of Notes..., 1927].

Также были опубликованы официальные бумаги, письма и дневники Сюй Цзинчэна (許景澄), китайского посла в России, одной из ключевых фигур в процессе

заключения Русско-Китайского секретного договора и договора по учреждению КВЖД (под редакцией МИДа) [Бумаги господина Сюй Вэньсу, 1918]. Современное академическое переиздание, содержащее научную критику, появилось в 2015 г. под редакцией Чжэцзянского издательства древних книг (浙江古籍出版社) [Собрание сочинений Сюй Цзинчэна, 2015]. Таким образом, в наше время в свет вышли академические собрания сочинений всех ключевых фигур, участвовавших в русско-китайских переговорах 1896 г. — Ли Хунчжана, Сюй Цзинчэна, а также С.Ю. Витте¹.

Одной из важнейших публикаций источников по русско-китайским отношениям и в целом по внешней политике поздней Цин являются «Исторические источники по внешней политике Цин (清季外交史料)» под редакцией отца и сына Ван Яньвэя (王彦威) и Ван Ляна (王亮) [Исторические источники по внешней политике Цин, 1935]. Данный сборник состоит из двух частей: «Исторические источники по внешней политике периода правления под девизом Гуансюй эпохи Цин (清光緒朝外交史料)» в 218 тт. и «Исторические источники по внешней политике периода правления под девизом Сюаньтун эпохи Цин (清宣統朝外交史料)» в 24 тт. Данная публикация была продолжением «Истории управления делами иноземцев (籌辦夷務始末)» предыдущих периодов правлений под девизами Даогуан, Сяньфэн, Тунчжи под официальной редакцией цинского двора. Согласно современному исследованию Ли Юйминя, авторство Ван Яньвэя и Ван Ляна в первой части сборника по источникам периода Гуансюй находится под сомнением: в 80-х гг. XX в. в коллекции Музея императорского дворца Гугун (Тайбэй, 臺北故宮博物院) было обнаружено 60 с лишним томов черновых вариантов «Истории управления делами варваров» периода Гуансюй. Эти тома, подготовленные официальными цинскими властями, не были опубликованы, а первая часть сборника Ванов почти полностью дублирует их [Ли Юйминь, 2015, с. 13–24]. Несмотря на актуальность вопроса об авторстве «Исторических источников», сборник содержит множество впервые опубликованных документов, отражающих суть русско-китайских отношений и русской политики на Востоке.

Одновременно с публикацией китайских архивных источников во время Китайской республики шел процесс перевода важнейших русскоязычных источников и монографий на китайский язык. Речь идет о переводе «России в Маньчжурии» Б.А. Романова и ряда публикаций из «Красного архива». Эти переводы связаны с деятельностью знаменитого историка, профессора, декана Исторического факультета университета Цинхуа (清華大學) Цзян Тинфу (蔣廷黻). В конце 30 гг., перед началом Второй мировой войны, он служил послом Китайской республики в СССР.

В 1933 и 1934 гг. на страницах «Еженедельника национальных новостей (Го-вэнь-чжоу-бао 國聞周報)» вышел китайский перевод двух публикаций «Красного архива»: «Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг.» [Царская Россия и Монголия,

---

¹ Однако издание бумаг С.Ю. Витте так и не было завершено.

1929, с. 3–68; Императорская Россия и Монголия, 1933] и «Из эпохи японо-китайской войны 1894–95 гг.» [Из эпохи японо-китайской войны 1894–95 гг., 1932, с. 3–63; Внешняя политика России в Китайско-Японской войне, 1934].

Инициатива по их переводу принадлежала Цзян Тинфу, однако сами переводы были сделаны Чжан Лу (張祿), по всей вероятности, студентом университета Цинхуа. Нет точных сведений о том, были ли переводы сделаны с оригинала на русском языке или вторичного перевода на английском. Цзян Тинфу и Чжан Лу писали в предисловии к публикации «Императорской России и Монголии», что китайский вариант был прямым переводом с «Красного архива» (此即由赤色檔案直接譯出) [Императорская Россия и Монголия, 1933, т. 10, № 45]. Однако при переиздании «Из эпохи японо-китайской войны» в сборнике Китайской академии наук для внутреннего пользования 1957 г. тогдашний заведующий отделом источниковедения Третьего исторического института Китайской академии наук (中國科學院第三歷史研究所史料編輯室主任), профессор Исторического факультета Пекинского университета Шао Сюньчжэн (邵循正), в начале 30-х гг. во время публикации переводов из «Красного архива» бывший магистрантом университета Цинхуа, объявил, что материал «Из эпохи японо-китайской войны» был переведен студентами Факультета иностранных языков университета Цинхуа с английского текста [Избранные переводы исторических источников из Красного архива об отношениях с Китаем, 1957, с. 1]. При сравнении с русским оригиналом в переводе 1930-х гг. действительно был обнаружен ряд неточностей.

Кроме переводческих неточностей проект Цзян Тинфу и Чжан Лу имеет и другие недостатки. Так, например, они не перевели исследовательское предисловие А.Л. Попова, также Цзян Тинфу не написал свое предисловие и комментарии к публикуемым документам по делам Внешней Монголии. СССР как прямой преемник Российской империи наследовал почти всю линию внешней политики на Дальнем Востоке, в особенности создания некой буферной зоны между Китаем и Россией в Монголии и Синьцзяне. Коммунистическая идеология послужила инструментом для дальнейшего вторжения в Китай. По этой причине в предисловии А.Л. Попова было написано, что якобы в Монголии существовало «национально-революционное движение», а действия Китая в Монголии якобы являлись «колониционными мероприятиями» [Царская Россия и Монголия, 1929, с. 3]. В таком контексте отсутствие критического предисловия Цзян Тинфу в отношении позиции советских историков является его большим упущением.

Китайский перевод «России в Маньчжурии» был опубликован в 1937 г. под названием «История вторжения императорской России в Маньчжурию (帝俄侵略滿洲史)», перевод выполнил Минь Гэн (民耿) [История вторжения императорской России в Маньчжурию, 1937]. С точки зрения историографического исследования важно историко-критическое предисловие к изданию, написанное Цзян Тинфу 24 апреля 1936 г.

В целом Цзян Тинфу выдвинул два критических замечания по работе Б.А. Романова. Во-первых, он писал: «Автор проявил некий радикализм в ходе вынесения своего суждения, например, во время критики русского министра финансов С.Ю. Витте. В автобиографии С.Ю. Витте (維特的自傳)¹, конечно, много приукрашиваний, однако перед Японско-Русской войной он не был во власти уже два года и все это время был против политики России на Северо-Востоке [Китай]. Автор возложил всю ответственность за войну на С.Ю. Витте. Это, по-видимому, слишком чрезмерно» [История вторжения императорской России в Маньчжурию, 1937, с. 1]. Во-вторых, он отмечал: «Все используемые автором материалы были с русской стороны. [Однако] так называемый маньчжурский вопрос является многосторонним, и если не использовать материалы других сторон, в особенности китайской и японской, то правду о событиях не так уж легко раскрыть» [История вторжения императорской России в Маньчжурию, 1937, с. 2].

Цзян Тинфу считал, что монография Б.А. Романова является «необходимой книгой» для исследователей: «Большое счастье, что научные круги нашей страны смогли получить перевод данной книги» [История вторжения императорской России в Маньчжурию, 1937, с. 2]. Среди положительных замечаний Цзян Тинфу особенно подчеркивал, что в монографии содержатся «секретные архивные материалы» из МИД и МФ Российской империи. В целом можно сказать, что Цзян Тинфу «предвидел» судьбу работы Б.А. Романова в китайской историографии: до сих пор китайские историки рассматривают «Россию в Маньчжурии» в основном не столько как монографию, сколько как некий сборник документов из «секретных» архивов министерств Российской империи.

Русскоязычное берлинское издание воспоминаний С.Ю. Витте как один из самых важных источников для изучения восточной политики Российской империи в период Китайской республики не было полностью переведено на китайский. В 1928 г. были переведены лишь отрывки из немецкоязычного издания с воспоминаниями о Ли Хунчжане [История поездки Ли Хунчжана в Россию, 1928]. Данный перевод поднял в китайской историографии проблематику подкупа и коррупции Ли Хунчжана в ходе переговоров с Россией. Проблематика впервые была поднята в советской историографии, однако в связи с недостаточным знанием китайских источников ее дальнейшее развитие в научных кругах СССР не продолжилось. Российская историография после Б.А. Романова рассматривала подкуп Ли Хунчжана уже как доказанный факт, о чем свидетельствует статья видного историка петербургской школы И.В. Лукоянова «Миллион для Ли Хунчжана», опубликованная в журнале «Родина» в 2009 г. В статье автор уже в предисловии написал, что дача взяток – подтвержденный Б.А. Романовым и С.Ю. Витте факт, вопрос лишь в том, оказалось ли это действенным [Лукоянов, 2009, с. 61–64]. С другой стороны, после перевода отрывков в 1928 г. китайские историки вплоть до нынешних дней интенсивно проводили комплексный анализ проблемы подкупа и коррупции Ли Хунчжана (подробно о ней речь пойдет позже).

---

¹ Так написано в оригинале, по-видимому, имеются в виду воспоминания С.Ю. Витте.

Китайские историки исследуемого периода в основном использовали либо американское, либо французское издание воспоминаний в связи с незнанием русского языка. Однако всем известно, что англоязычный текст был «значительно более краткий, чем приготовленный С.И. Штейном по поручению И.В. Гессена» [Ананьич, Ганелин, 2003, с. 10]. Французское же издание представляет собой «перевод английского издания, выполненный с некоторыми купюрами и содержащий много ошибок, опечаток и неточностей» [Ананьич, Ганелин, 2003, с. 10]. К русскоязычному изданию обращались редко, в основном, когда историки понимали и могли читать на русском языке.

Одновременно с публикацией источников в историографии появились работы, частично или полностью посвященные русско-китайским отношениям, колониальной и экономической политике Российской империи на Востоке. В общих работах этого периода по китайской внешней политике, как правило, авторы начали обращать пристальное внимание на русские вопросы [Лю Янь, 1911; Лю Янь, 1927; Цэн Юйхао, 1926; Ван Чжэнтин, 1928]. Особое внимание необходимо уделить труду известного соратника Сунь Ятсена, видного историка, политика и педагога Лю Яня (劉彥) «История дипломатии Китая в Новое время (中國近時外交史)». Данная монография выдержала несколько переизданий (второе дополненное издание вышло в 1914 г., третье дополненное издание в 1921 г.) и в 1927 г. была переименована на «Историю империалистического давления на Китай (帝國主義壓迫中國史)» в двух томах. Первый том посвящен эпохе Цин, второй том – периоду Китайской республики. Русская колониальная политика и русско-китайские отношения были системно освещены в работах Лю Яня в отдельных главах или параграфах.

Были и труды, посвященные исключительно русско-китайским отношениям [Чэнь Дэньюань, 1926; Чэнь Бовэнь, 1928; Вэнь Гунчжи, 1929; Сунь Цзи-ин, 1931; Чэнь Гунфу, 1931; Хэ Ханьвэнь, 1935; Тянь Пэн, 1937; Лю Сянсюн, 1943; Чэнь Фугуан, 1947]. Среди них самым известным и, можно сказать, вершиной и конечным выразителем всех научных изысканий периода Китайской республики по русско-китайским отношениям и русской колониальной политике на Востоке является работа Чэнь Фугуана (陳復光) «Китайско-русские отношения в эпоху Цин (有清一代之中俄關係)».

Чэнь Фугуан получил образование в Гарвардском университете и исследовал историю дипломатии. Он обработал коллекцию Гарварда и написал диссертацию по теме «Китайско-русские отношения с 1689 г.» [Чэнь Фугуан, 1947, с. 1]. После получения докторской степени он преподавал в Пекинском университете и университете Цинхуа. В 1938 г. Чэнь был назначен секретарем китайского посольства в СССР, именно тогда он имел возможность широко ознакомиться с советской историографией и источниками. По его воспоминаниям, самыми ценными материалами, полученными им в СССР, были сборники «Международные отношения в эпоху империализма» под редакцией М.Н. Покровского [Чэнь Фугуан, 1947, с. 1]. После победы Китая во Второй мировой войне он стал профессором Юньнаньского университета и в 1947 г. опубликовал свою фундаментальную работу.

В предисловии к изданию известный источниковед и лингвист Цзянь Лянфу (姜亮夫) красноречиво назвал работу Чэнь Фугуана «чудесной книгой (奇書)». Действительно, в тогдашнем Китае Чэнь Фугуан был одним из немногих, кто свободно читал на русском языке и имел возможность глубоко ознакомиться с советской историографией и источниками. Его «шедевр» продолжает влиять на китайскую историографию вплоть до нынешнего дня, даже Се Бэньшу (謝本書), ныне профессор Юньнаньского университета, в 1970-х гг. участвовавший в написании «Истории вторжения царской России в Китай» под редакцией Китайской академии общественных наук, признал, что четырехтомную работу Академии наук можно назвать неким расширением и дополнением к работе Чэнь Фугуана, коллектив авторов в основном использовал эту работу в качестве прототипа для написания своего труда [Се Бэньшу, 1990, с. 44–46].

В отличие от Б.А. Романова, который рассматривал маньчжурский вопрос в контексте внешней политики Российской империи, за что был раскритикован Цзянь Тинфу, Чэнь исследовал русско-китайские отношения в контексте общей международной ситуации. Его подход несет в себе очевидный отпечаток гарвардской школы по истории дипломатии, а также в целом данный труд в методологическом плане является ярким примером синтеза традиций американской и китайской исторических наук.

Работа Чэня делится на 6 глав; в 5-й и 6-й главах, занимающих почти половину книги, Чэнь описал русско-китайские отношения в общем международном контексте с Китайско-Японской войны до падения Российской империи. Автор рассматривал восточную политику царизма конца XIX–начала XX в. как результат слияния «радикальной завоевательной группировки» и «группировки мирного захвата» внутри России. Эти две группировки сосуществовали в течение всего периода, начиная с Китайско-Японской войны и вплоть до падения Российской империи, и каждая достигла своих определенных целей.

Чэнь считал заключение Русско-Китайского секретного договора ключевым событием в межгосударственных отношениях двух стран и в целом в дипломатической истории Дальнего Востока того времени: «Заключение союзного договора между императорской Россией и цинским двором безусловно было результатом обоюдного использования, каждая сторона имела собственную выгоду и замыслы. Однако, если сравнить [Цин и царизм], то императорская Россия на самом деле играла активную роль» [Чэнь Фугуан, 1947, с. 259]. Чэнь видел некую формальность Секретного договора и считал, что уже сразу после заключения он потерял свою силу: «Мотивом России к заключению союза с нами являлось получение концессий и строительство железных дорог с целью развития ее экономических интересов и усиления положения на Дальнем Востоке. Так называемое сохранение территориальной цельности и суверенного права Китая, и совместное сопротивление Японии в военном плане были [...] поводами для запроса концессий и строительства железных дорог» [Чэнь Фугуан, 1947, с. 274]; «Контракт по железной дороге (имеется в виду КВЖД. — С.И.), на которое С.Ю. Витте делал упор, уже нарушил

союзный договор о ненападении на китайскую территорию и суверенное право» [Чэнь Фугуан, 1947, с. 275].

Работа Чэня была и до сих пор является одной из лучших работ по русско-китайским отношениям. Однако по каким-то причинам она до сих пор не была переведена на русский язык. Полноценные историографические и историософские исследования по данной тематике не могут обойтись без привлечения этого фундаментального труда, чей академический перевод на русский язык автор данной статьи надеется увидеть в ближайшем будущем.

Были и тематические исследования по геополитической и экономической политике Российской империи на Востоке. Популярными темами в историографии периода Китайской республики были исследования по Русско-Китайскому секретному договору 1896 г., получению Ли Хунчжаном взятка от русских, КВЖД и Русско-Китайскому банку.

Существуют две важные научные статьи по Русско-Китайскому секретному договору: статья Ван Юньшэна (王芸生) «О фальсификации Китайско-Русского секретного договора (中俄密約辨偽)», опубликованная в 1932 г. в журнале «Го-вэнь-чжоу-бао» [Ван Юньшэн, 1932]; статья Лю Бокуя (劉伯奎) «Ли Хунчжан и Китайско-Русский секретный договор (李鴻章與中俄密約)», опубликованная в 1942 г. в журнале «Современная историческая наука (Сянь-дай-ши-сюэ, 現代史學)» [Лю Бокуй, 1942, с. 107–112].

Хотя в 20-х гг. в СССР усилиями Б.А. Романова была опубликована французская версия Русско-Китайского секретного договора, а в 1927 г. в официальном издании МИДа Китайской республики были опубликованы и китайская, и французская версии договора, однако в китайской историографии 1930-х–1950-х гг. еще были ученые, которые верили в существование так называемой «Конвенции Кассини (Cassini Convention = 喀希尼條約)», фальсифицированной, по всей вероятности, в кругах иностранных послов в Пекине и опубликованной в шанхайской газете «The North-China Daily News». Конвенция Кассини широко распространилась в западных и японских сборниках договоров до момента рассекречивания Русско-Китайского секретного договора на Вашингтонской конференции. Ван Юньшэн, известный журналист и специалист по китайско-японским отношениям, автор фундаментального труда «Китай и Япония в последние 60 лет (六十年來中國與日本)» [Китай и Япония в последние 60 лет, 1932]¹, решил обобщить все существовавшие версии фальсификации Секретного договора и сделать критический анализ их содержания.

В своей статье Лю Бокуй подробно описал предысторию, процесс и последствия заключения Русско-Китайского секретного договора, используя в основном китайские сборники документов, упомянутые нами выше, а также перевод работы

---

¹ Отдельные части данной работы изначально выходили в газете «大公報 (Да-гун-бао)». Первый том вышел в 1932 г.

Б.А. Романова. В сравнении с советским коллегой, автор более подробно описал предысторию заключения договора с китайской стороны.

Как было сказано выше, проблема подкупа Ли Хунчжана была поднята в китайской историографии после перевода работы Б.А. Романова. В 1924 г. советский историк опубликовал свою статью «Лихунчангский фонд» в «Борьбе классов» [Романов, 1924, с. 77–126], в которой изложил основные доказательства факта дачи взятки Ли Хунчжану с российской стороны. В Китае слухи о получении Ли Хунчжаном взятки во время заключения Русско-Китайского секретного договора и передачи концессий Порт-Артура и Дальнего циркулировали давно. До публикации воспоминаний С.Ю. Витте и «Переписки о подкупе китайских сановников Ли-хун-Чжана и Чжан-ин-Хуана» в «Красном архиве» в 1923 г. [Переписка о подкупе китайских сановников Ли-хун-Чжана и Чжан-ин-Хуана, 1923, с. 287–293] никаких серьезных доказательств этого не существовало. На российские материалы в китайской историографии первым обратил внимание Тан Цзицин (唐際清), выпускник Исторического факультета Нанькайского университета (南開大學), известный гоминьдановец и главный редактор газеты «И-ши-бао (益世報)». В 1927 г. в «Еженедельнике Нанькайского университета (南開大學周刊)» вышла его статья «Доказательства получения взяток Ли Хунчжаном и Чжан Иньхуанем во время передачи в аренду России Порт-Артура и Дальнего (俄租旅大時李鴻章張蔭桓受賄之證據)» [Тан Цзицин, 1927, с. 17–20], которая в основном представляла собой перевод отрывков из воспоминаний С.Ю. Витте и материалов «Красного архива». Материалы «Красного архива» были переведены с английского языка.

Тан Цзицин полностью доверился российским материалам и не подошел к ним критически, сделав вывод, что «антигосударственное преступление Ли и Чжана ныне уже полностью подтверждено» [Тан Цзицин, 1927, с. 17–20].

Однако постепенно китайские историки заметили главные проблемы русских материалов — отсутствие документов с китайской стороны, которые могли бы стать параллельным доказательством. Соответственно, фактическая цепочка выдачи и получения взяток была неполной. Отсюда следовала другая проблематика: даже если взятки имели место, то действительно ли они повлияли на ход событий? В китайской историографии этот вопрос был поставлен Лю Бокуем в статье 1942 г. Он сделал такой вывод: «Поэтому, независимо от того, получил ли он [Ли Хунчжан] взятку, мотивом заключения договора была не взятка, а абсолютная реализация базовой идеи о союзе с Россией против Японии. Это бесспорно» [Лю Бокуй, 1942, с. 107–112].

Схожее мнение было и у российского историка И.В. Лукоянова, спустя полвека, в 2009 г. в своей статье о подкупе Ли Хунчжана он писал, что «А если бы взятки не было — были бы соглашения? [...] нет никаких доказательств для обвинений Ли Хунчжана в действиях в интересах России за взятки» [Лукоянов, 2009, с. 61–64].

В целом, историография периода Китайской республики о проблеме подкупа Ли Хунчжана пока находилась на стадии ознакомления с материалами из воспоминаний С.Ю. Витте, работы Б.А. Романова и публикаций «Красного архива», о комплексном анализе данной проблематики речи еще не шло, лишь в историографии периода КНР проблематика была детально освещена.

Тема КВЖД была освещена почти во всех работах по русско-китайским отношениям и восточной политике царизма. Одновременно в связи с обострением советско-китайских конфликтов вокруг КВЖД в 1929 г. появился цикл монографий, посвященных исключительно вопросам КВЖД [Фу Цзяоцин, 1929; Гао Лянцзо, 1929; Цзэн Чжи-линь, 1931; Ван Юнь, 1933].

Что касается деятельности Русско-Китайского банка, то как и в советской историографии, почти во всех работах по восточной политике царизма данная тема была освещена частично. Однако в отличие от советской историографии во главе с Б.А. Романовым, которая главным образом обращала внимание на политическую значимость Русско-Китайского банка, в историографии Китайской республики была предпринята попытка анализа деятельности Русско-Китайского банка с экономической и финансовой точки зрения. Речь идет о работе известного банкира и финансиста Сюй Цицина (徐寄廩) «Финансовая история Шанхая (上海金融史)» [Сюй Цицин, 1929, с. 252–283]. В своей монографии Сюй Цицин подробно рассмотрел финансовые операции Русско-Китайского банка в Шанхае и трансформацию формы банковской деятельности с основания банка вплоть до ликвидации его преемника – Русско-Азиатского банка в Китае. Подобного детального анализа финансовой деятельности банка не существовало в западной и российской историографии вплоть до нашего времени – в 2012 г. была опубликована англоязычная статья японского историка Казухико Яго (Kazuhiko Yago, 矢後和彦) [Kazuhiko Yago, 2012, p. 145–165].

Итак мы видим, что уже в период поздней Цин и Китайской республики была заложена основная линия развития для дальнейшей китайской историографии в отношении к русскому присутствию на Дальнем Востоке. Публикация архивных материалов, собраний сочинений участников событий и двухсторонних договоров являются важнейшей задачей для китайских историков. Были переведены основные работы и документы с русской стороны, благодаря чему китайским коллегам в дальнейшем удастся проводить комплексный сравнительный анализ по проблематике. Стоит упомянуть, что в отличие от советской историографии и историографии КНР (в том числе и тайваньская историография после 1949 г.), историография Поздней Цин и Китайской республики была минимально политизированной, что дает некоторым работам того периода научную актуальность и по сей день.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его воспоминания // *Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания*. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 5–17.
- Из эпохи японо-китайской войны 1894–95 гг. // *Красный архив*. 1932. Т. 50–51. С. 3–63.
- Лукоянов И. Миллион для Ли Хунчжана // *Родина*. 2009. № 1. С. 61–64.
- Переписка о подкупе китайских сановников Ли-хун-Чжана и Чжан-ин-Хуана // *Красный архив*. 1923. № 2. С. 287–293.
- Романов Б.А. «Лихунчангский фонд» (Из истории русской империалистической политики на Дальнем Востоке) // *Борьба классов*. 1924. № 1–2. С. 77–126.
- Русско-Китайские отношения 1689–1916, официальные документы. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 142 с.
- Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг. // *Красный архив*. 1929. Т. 37. С. 3–68.
- Kazuhiko Yago. The Russo-Chinese Bank (1896–1910): An International Bank in Russia and Asia // *The Origins of International Banking in Asia: The Nineteenth and Twentieth Centuries*. Oxford, 2012. Pp. 145–165.
- Treaties, Conventions, Agreements, Exchanges of Notes, etc., between China and Foreign Powers / Ed. the Department of Treaty of the Waichiaoru. Part VII. China and Russia. [n.l.]: The Department of Treaty of the Waichiaoru, 1927. 750 p.
- 曾友豪 (Цэн Юйхао) 中國外交史 (История дипломатии Китая). Шанхай: Коммерческая пресса, 1926. 467 с.
- 曾志凌 (Цзэн Чжи-линь) 中東路交涉史 (История переговоров о КВЖД). Бэйпин: 建设图书馆 (Библиотека Цзяньшэ), 1931. 231 с.
- 陳博文 (Чэнь Бовэнь) 中俄外交史 (История китайско-русской дипломатии). Шанхай: Коммерческая пресса, 1928. 159 с.
- 陳登元 (Чэнь Дэньюань) 中俄關係述略 (Краткая история китайско-русских отношений). Шанхай: Коммерческая пресса, 1926. 187 с.
- 陳復光 (Чэнь Фугуан) 有清一代之中俄關係 (Китайско-русские отношения в эпоху Цин). Куньмин: 崇文印書館 (Чун-вэнь пресса), 1947. 464 с.
- 陳功甫 (Чэнь Гунфу) 日俄戰爭與遠東開放 (Русско-Японская война и открытие Дальнего Востока). Шанхай: Коммерческая пресса, 1931. 84 с.
- 帝俄侵略滿洲史 (История вторжения императорской России в Маньчжурию). Пер. с рус. 民耿 (Минь Гэна). Шанхай: Коммерческая пресса, 1937. 504 с.
- 帝俄與蒙古 (一九一三 – 一九一四) (Императорская Россия и Монголия в 1913–1914 гг.). Под ред. 蔣廷黻 (Цзян Тинфу); пер. 張祿 (Чжан Лу) // *國聞周報 (Го-вэнь-чжоу-бао)*. 1933. Т. 10. № 45, 47, 49, 50.
- 傅角今 (Фу Цзяоцзинь) 中東鐵路問題研究 (Исследование по вопросам КВЖД). Шанхай: 国际协报馆 (Го-ци-се-бао-гуань), 1929. 129 с.

- 高良佐 (*Гао Лянцзо*) 中東鐵路與遠東問題 (КВЖД и проблемы Дальнего Востока). Шанхай: Книжный магазин «Тихий океан», 1930. 120 с.
- 何漢文 (*Хэ Ханьвэнь*) 中俄外交史 (История китайско-русской дипломатии). Шанхай: Чжун-хуа-шу-цзю, 1935. 490 с.
- 紅檔雜誌有關中國交涉史料選譯 (Избранные переводы исторических источников из Красного архива об отношениях с Китаем). Пекин: 三联书店 (Книжный магазин Сянь-лянь), 1957. 884 с.
- 許文肅公遺稿 (Бумаги господина Сюй Вэньсу (Сюй Цзинчэн)): в 6-ти тт. Пекин: 外交部圖書處 (Библиотечный отдел МИД), 1918.
- 甲午戰爭中之俄國外交 (Внешняя политика России в Китайско-Японской войне). Под ред. Цзян Тинфу; пер. Чжан Лу // *Го-вэнь-чжоу-бао*. 1934. Т. 11. № 29, 31, 33, 35, 37, 39.
- 李鴻章全集 (Полное собрание сочинений Ли Хунчжана). Под ред. 顧廷龍 (Гу Тинлун), 戴逸 (Дай И): в 39 тт. Хэфэй: 安徽教育出版社 (Аньхуэйское издательство по образованию), 2008.
- 李鴻章游俄紀事 (История поездки Ли Хунчжана в Россию). Пер. с нем. 王光祈 (Ван Гуанци). [п.1.]: 中华书局 (Чжун-хуа-шу-цзю), 1928. 106 с.
- 李文忠公全書 (Полное собрание сочинений господина Ли Вэньчжуна (Ли Хунчжан)) / под ред. 吳汝綸 (У Жулуьнь). Цзян-нин: 金陵 (Цзинь-лин), 1905–1908.
- 李育民 (*Ли Юйминь*) 《清季外交史料》的成书历程及其价值特色 (История создания, ценность и особенности «Исторических источников по внешней политике Цин») // *安徽史學 (Аньхойская историческая наука)*. 2015. № 4. С. 13–24.
- 劉伯奎 (*Лю Бокуй*) 李鴻章與中俄密約 (Ли Хунчжан и Китайско-Русский секретный договор) // *現代史學 (Сянь-дай-ши-сюэ)*. 1942. Т. 5. № 1. С. 107–112.
- 劉彥 (*Лю Янь*) 帝國主義壓迫中國史 (История империалистического давления на Китай): в 2-х тт. Шанхай: 太平洋书店 (Книжный магазин «Тихий океан»), 1927.
- 劉彥 (*Лю Янь*) 中國近時外交史 (История дипломатии Китая в Новое время). Шанхай: 太平洋印刷公司 (Типография «Тихий океан»), 1921. 636 с.
- 清季外交史料 (Исторические источники по внешней политике Цин). Под ред. 王彥威 (*Ван Яньвэй*), 王亮 (*Ван Лян*) Бэйпин: 外交史料編纂處 (Отдел по изданию и редакции внешнеполитических материалов), 1935.
- 孫幾伊 (*Сунь Цзи-ин*) 中俄交涉論 (О китайско-русских переговорах). Шанхай: 大東書局 (Да-дун-шу-цзю), 1931. 214 с.
- 唐際清 (*Тан Цицин*) 俄租旅大時李鴻章張蔭桓受賄之證據 (Доказательства получения взяток Ли Хунчжаном и Чжан Иньхуанем во время передачи в аренду России Порт-Артура и Дальнего) // *南開大學周刊 (Еженедельник Нанькайского университета)*. 1927. № 48. С. 17–20.
- 田鵬 (*Тянь Пэн*) 中俄邦交之研究 (Исследование китайско-русских отношений). Нанкин: 正中書局 (Чжэн-чжун-шу-цзю), 1937. 685 с.

- 童本道 (Тун Бэньдао) 《李鸿章全集》的史料价值 (Ценность «Полного собрания сочинений Ли Хунчжана» как исторического источника) // 社会科学战线 (Фронт общественных наук). 2008. № 3. С. 140–145.
- 王芸生 (Ван Юньшэн) 六十年來中國與日本 (Китай и Япония в последние 60 лет). Тяньцзинь: 大公報 (Дагунбао), 1932. 213 с.
- 王芸生 (Ван Юньшэн) 中俄密約辨偽 (О фальсификации Китайско-Русского секретного договора) // 戈-вэнь-чжоу-бао. 1932. Т. 9. № 28.
- 王雲五 (Ван Юньу) 中俄關係與中東鐵路 (Китайско-русские отношения и КВЖД). Шанхай, 1933. 112 с.
- 王正廷 (Ван Чжэнтин) 中國近代外交概要 (Очерк дипломатии Китая в Новое время). Нанкин: 外交研究社 (Центр исследования по внешней политике), 1928. 226 с.
- 文公直 (Вэнь Гунчжи) 俄羅斯侵略中國痛史 (Трагическая история вторжения России в Китай). Шанхай: 新光書店 (Книжный магазин Синьгуан), 1929. 194 с.
- 谢本书 (Се Бэньшу) 近代奇书 – 简评《有清一代之中俄关系》 (Чудесная книга Нового времени – краткая рецензия на «Китайско-Русские отношения в эпоху Цин») // 学术探索 (Научный поиск). 1990. № 3. С. 44–46.
- 徐寄廬 (Сюй Цзинь) 增改最近上海金融史 (Дополненная и отредактированная финансовая история Шанхая Новейшего времени). Шанхай: [самиздат], 1929. 529 с.
- 许景澄集 (Собрание сочинений Сюй Цзинчэна) : в 5-ти тт. Ханчжоу: 浙江古籍出版社 (Чжэцзянское издательство древних книг), 2015.
- 中俄國際約注 (Китайско-Русские международные договоры с комментариями). Под ред. 施紹常 (Ши Шаочан): в 5-ти тт. Шанхай: 商務印書館 (Коммерческая пресса), 1905.

REFERENCES

- Ananich B.V., Ganelin R.Sh. S.Yu. Vitte i ego vospominaniya [Vitte and His Memories], in *Iz arhiva S.Yu. Vitte. Vospominaniya* [From Archive of S.Yu. Vitte. Бьющкшуы]. Vol. 1–1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003. Pp. 5–17 (in Russian).
- Iz epohi yaponno-kitaiskoi voini 1894–1895 gg. [In the Period of Sino-Japanese War 1894–1895], in *Krasnyi arkhiv*. 1932. Vol. 50–51. Pp. 3–63 (in Russian).
- Lukoyanov I. Million dlya Li Hongzhang [Million for Li Hongzhang], in *Rodina*. 2009. No. 1. Pp. 61–64 (in Russian).
- Perepiska o podkupe kitaiskikh sanovnikov Li-hun-Chjana i Chjan-in-Huana [Correspondence on bribing Li Hongzhang and Zhang Yinhan], in *Krasnyi arkhiv*. 1923. No. 2. Pp. 287–293 (in Russian).
- Romanov B.A. “Lihunchangskii fond” [Fund Li Hongzhang], in *Bor’ba klassov*. 1924. No. 1–2. Pp. 77–126 (in Russian).

- Russko-Kitaiskie otnosheniya 1689–1916, oficialnie dokumenti [Sino-Russian Relations 1689–1916, the Official Documents]. Moscow: Oriental Literature Publ., 1958. 142 p. (in Russian)
- Carskaya Rossiya i Mongoliya v 1913–1914 gg. [Tsarist Russia in Mongolia 1913–1914], in *Red archives*. 1929. Vol. 37. Pp. 3–68 (in Russian).
- Kazuhiko Yago. The Russo-Chinese Bank (1896–1910): An International Bank in Russia and Asia, in *The Origins of International Banking in Asia: The Nineteenth and Twentieth Centuries*. Oxford, 2012. Pp. 145–165.
- Treaties, Conventions, Agreements, Exchanges of Notes, etc., between China and Foreign Powers. Part. VII. China and Russia. [n.l.]: The Department of Treaty of the Waichiaopu, 1927. 750 p.
- Chen Bowen. Zhong e wai jiao shi [The History of Sino-Russian Diplomacy]. Shanghai: The Commercial Press, 1928. 159 p. (in Chinese).
- Chen Dengyuan. Zhong e guan xi shu lve [A Short History of Sino-Russian Relations]. Shanghai: The Commercial Press, 1926. 187 p. (in Chinese).
- Chen Fuguang. You qing yi dai zhi zhong e guan xi [Sino-Russian Relations in Qing Dynasty]. Kunming: Chongwen yinshuguan, 1947. 464 p. (in Chinese).
- Chen Gongfu. Ri e zhan zheng yv yuan dong kai fang [The Russo-Japanese War and Opening of the Far East]. Shanghai: The Commercial Press, 1931. 84 p. (in Chinese).
- Di e qing lve man zhou shi [History of Imperial Russia's Invasion of Manchuria]. Shanghai: The Commercial Press, 1937. 504 p. (in Chinese).
- Di e yv Meng gu (1913–1914) [The Imperial Russia and Mongolia (1913–1914)], in *Guowen zhoubao*. 1933. Vol. 10. No. 45, 47, 49, 50 (in Chinese).
- Fu Jiaojin. Zhong dong tie lu wen ti yan jiu [Research of the Chinese Eastern Railway Question]. Shanghai: Guoji xiebaoguan, 1929. 129 p. (in Chinese).
- Gao Liangzuo. Zhong dong tie lu yv yuan dong wen ti [Chinese Eastern Railway and the Far-East Question]. Shanghai: Taipingyang shudian, 1930. 120 p. (in Chinese).
- Gu Tinglong, Dai Yi ed. Li Hongzhan quan ji [The Complete Wors of Li Hongzhang]. Hefei: Anhui jiaoyv chubanshe, 2008. Vol. 1–39 (in Chinese).
- He Hanwen. Zhong e wai jiao shi [Sino-Russian Diplomatic History]. Shanghai: Zhonghua shuju, 1935. 490 p. (in Chinese).
- Hong dang za zhi you guan zhong guo jiao she shi liao xuan yi [Selected Translations of Sources from the “Red Archives” on relations with China]. Beijing: Sanlian shudian, 1957. 884 p. (in Chinese).
- Jia wu zhan zheng zhong zhi e guo wai jiao [The Russian Diplomacy in Sino-Japanese War], in *Guowen zhoubao*. 1934. Vol. 11. No. 29, 31, 33, 35, 37, 39 (in Chinese).
- Li Hongzhang you e ji shi [Li Hongzhang's Journey to Russia]. [n.l.]: Zhonghua shuju, 1928. 106 p. (in Chinese).

- Li Yumin. "Qing ji wai jiao shi liao" de chen chu li cheng ji qi jia zhi te se [The History of Creation, Value of the "Qing Dynasty Diplomatic Materials"], in *Anhui shixue*. 2015. No. 4. Pp. 13–24 (in Chinese).
- Liu Bokui. Li Hongzhang yv zhong e mi yue [Li Hongzhang and the Sino-Russian Secret Treaty], in *Xiandai shixue*. 1942. Vol. 5. No. 1. Pp. 107–112 (in Chinese).
- Liu Yan. Di guo zhu yi ya po zhong guo shi [The History of Imperialist Oppression on China], Shanghai: Taipingyang shu dian, 1928. Vol. 1–2 (in Chinese).
- Liu Yan. Zhong guo jing shi wai jiao shi [Recent Diplomatic History of China]. Shanghai: Taipingyang yinshua gongsi, 1921. 636 p. (in Chinese).
- Shi Shaochang ed. Zhong e guo ji yue zhu [Sino-Russian International Treaties with Comments]. Shanghai: Shangwu yingshuguan, 1905. Vol. 1–5 (in Chinese)
- Sun Jiying. Zhong e jiao she lun [About the Sino-Russian Relations]. Shanghai: Dadong shuju, 1931. 214 p. (in Chinese).
- Tang Jiqing. E zu lv da shi Li Hongzhang Zhang Yinhan shou hui zhi zheng ju [Evidence of Li Hongzhang and Zhang Yinhan's Bribery during the Lease of Lvshun and Dalian to Russia], in *Nankai da xue zhou kan*. 1927. No. 48. Pp. 17–20 (in Chinese).
- Tian Peng. Zhong e bang jiao zhi yan jiu [The Research of Sino-Russian Relations]. Nanjing: Zhengzhong shuju, 1937. 685 p. (in Chinese).
- Tong Bendao. "Li Hongzhang quan ji" de shi liao jia zhi [The Historical Value of the Complete Works of Li Hongzhang], in *Shehui kexue zhanxian*. 2008. No. 3. Pp. 140–145 (in Chinese).
- Wang Yanwei, Wang Liang ed. Qing ji wai jiao shi liao [Qing Dynasty Diplomatic Materials]. Beijing: Waijiao shiliao bianzhuanchu, 1935 (in Chinese).
- Wang Yunsheng, Zhong e mi yue bian wei [Falsification of the Sino-Russian Secret Treaty], in *Guowen zhoubao*. 1932. Vol. 9. No. 28 (in Chinese).
- Wang Yunsheng. Liu shi nian lai zhong guo yv ri ben [The China and Japan in the Last 60 years]. Tianjing: Dagongbao, 1932. 213 p. (in Chinese).
- Wang Yunwu. Zhong e guan xi yv zhong dong tie lu [Sino-Russian Relations and Chinese Eastern Railway]. Shanghai, 1933. 112 p. (in Chinese).
- Wang Zhengting. Zhong guo jin dai wai jiao gai yao [An Outline of Modern Chinese Diplomacy]. Nanjing: Waijiao yanjiushe, 1928. 226 p. (in Chinese).
- Wen Gongzhi. E luo si qing lve Zhong guo tong shi [The Painful History of Russian Invasion in China]. Shanghai: Xinguang shudian, 1929. 194 p. (in Chinese).
- Wu Rulun ed. Li Wenzhong gong quan chu [The Complete Works of Li Wenzhong]. Jiangning: Jinling. 1905–1908 (in Chinese).
- Xie Benshu. Jing dai qi shu – jian ping "you qing yid ai zhi zhong e guan xi" [A Modern Wonderful Book – Short Comment on "Sino-Russian Relations in Qing Dynasty"], in *Xueshu tansuo*. 1990. No. 3. Pp. 44–46 (in Chinese).
- Xu Jingcheng ji [The Works of Xu Jingcheng]. Hangzhou: Zhejiang guji chubanshe, 2015. Vol. 1–5 (in Chinese).

Xu Jiqing. Zeng gai zui jin Shanghai jing rong shi [The Recent Financial History of Shanghai]. Shanghai, 1929. 529 p. (in Chinese).

Xu Wensu gong yi gao [Manuscript of Xu Wensu]. Beijing: Waijiaobu tushuchu, 1918. Vol. 1–6 (in Chinese).

Zeng Youhao. Zhong guo wai jiao shi [The Diplomatic History of China]. Shanghai: The Commercial Press, 1926. 467 p. (in Chinese).

Zeng Zhilin. Zhong dong lu jiao she shi [The Diplomatic History of Chinese Eastern Railway]. Beijing: Jianshe tushuguan, 1931. 231 p. (in Chinese).

Статья принята к публикации 14.11.2022 г.